

Ирина Бембель

МАРЕК БУДЗИНСКИЙ И ОБРАЗНОСТЬ В «ЗЕЛЁНОЙ» АРХИТЕКТУРЕ

Введение

В силу растущего дефицита ресурсов энергосбережение становится одной из стратегических задач развития мировой экономики, оказывая всё большее влияние и на архитектуру. Вместе с тем, во многих странах, в том числе и в России, государственных программ поддержки «зелёных» технологий пока не разработано.

На сегодняшний день в России существует лишь Совет по экоустойчивой архитектуре, созданный Союзом российских архитекторов в 2010 году, который призван рассматривать вопросы формирования в профессиональной среде архитекторов нового для нашей страны отношения к защите окружающей среды, создания и эксплуатации зданий и сооружений, развития территорий и поселений в свете устойчивого развития и взаимодействия с органами власти для корректировки законодательства, и создание нормативной базы, способствующих развитию «зелёного» строительства и градостроительства.

Однако мнение Совета не имеют законодательной силы, поэтому применение иностранных стандартов в России вне зарубежного социально-политического контекста зависит от этических ценностей местного бизнес-сообщества и от их амбиций по развитию трансграничной предпринимательской деятельности. Опыт показывает, что полагаться на эти качества девелоперов и строителей - заведомая утопия. Как писал один из наших авторов, «Наше замечательное, довольное собой общество потребления развлекается теперь телевизионными ужасиками на экологические темы, а в жизни бездумно сжигает мосты, пока ещё связывающие его с живой (еле живой) природой» [1].

В целом, в силу относительной обеспеченности нашей страны природными ресурсами, энергосберегающая архитектура рассматривается на сегодняшний день большинством девелоперов, скорее, как дорогостоящая забава и не оказывает существенного влияния на облик сооружений. Поэтому наше внимание будет сконцентрировано на том, что происходит в этой области вне

России, а именно в Польше, на примере творчества варшавского архитектора Марека Будзинского.

1. Образная составляющая экоустойчивой архитектуры: задачи и пути решения

Несомненно, экоустойчивая архитектура становится сейчас гигантской лабораторией нового формообразования. Всё большую силу набирает сейчас полное подчинение формы зданий энергосберегающим технологиям, рождая некий новый вариант «зелёного» функционализма с его известной формулой: «Что хорошо функционирует, то хорошо и выглядит». Однако «новая утилитарность» манифестоподобных экоустойчивых зданий заставляет усомниться в принадлежности ряда зданий к категории архитектуры как искусства. Этот тезис я хотела бы проиллюстрировать двумя почти случайными примерами экологически успешных зданий.

Рис. 1. Офисный комплекс Media-TIC, Барселона. Архитектурное бюро “Cloud 9” под руководством Энрика Руиза-Гели

Рис. 2. Проект школы PS 62 в Статен-Айленде, США. Компания SOM (Skidmore, Owing & Merrill LLP)

Один из любимых архитекторов М. Будзинского Луис Кан понимал труд зодчего как «профессиональное осмысление особенностей своего времени на фоне вечности и, как главное, установление связи между бесконечностью природы и конечностью человека. Творчество представляется ему как бы раскрытием, реализацией уже существующих в природе закономерностей» [2]. В этом смысле подражающий природным формам органи-тек (бионика) как ещё одно направление в поисках эко-образности¹ представляется путем профилирующим некогда присущий архитектуре мимесис. Как известно, этот принцип предполагал подражание природе как постижение творца в творении, бионика же, воспроизведя в «вечных» материалах непреображенную, тленную природу, словно бы расписывается в собственной несостоятельности постигать невидимое [3].

Таким образом, на первый план сегодня выходит создание *красивой* зелёной архитектуры, выражающей экоиологию средствами искусства.

2. Марек Будзинский: диалог природы и культуры

Как решает эту задачу Марек Будзинский? Ответ на этот вопрос следует искать в его творческом кредо «Диалог Природы и Культуры», в его многолетних теоретических изысканиях и, конечно, в его произведениях. Будзинский принадлежит к тем художникам, которые не только остро переживают усугубляющийся глобальный кризис, но и пытаются осмыслить его с нравственных позиций. Более того, всё творчество архитектора - это собственная позитивная программа выхода из тупика, путь возвращения в русло многовековой культуры и в дружественный союз с природой подвластными ему средствами архитектуры. Для архитектора-христианина, католика, бережение природы - это не просто часть технического задания, не только актуальная государственная программа, а естественная часть его мировоззрения, органично развивающая традиционный мимесис.

Будзинский начал свою большую карьеру как градостроитель². В возрасте 35 лет ему досталась ответственная роль генпроектировщика огромного экспериментального жилого квартала Северный Урсынов. Уже тогда, в условиях типового панельного домостроения, задолго до современной экологической проблематики он искал возможность развернуть человека лицом к природе и сделать её мощным средством образной выразительности. Это проявилось в живописной «естественности» генерального плана, в умелом использовании особенностей рельефа и в обильном, тщательно продуманном дизайнерском озеленении дворов, напоминающих ботанические сады.

---

¹ В данном случае мы рассматриваем лишь этот аспект, хотя бионика преследует и чисто прикладную задачу усовершенствования строительных материалов и конструкций.

² До этого ответственного задания Будзинский спроектировал азотный завод во Влоцлавке, а также участвовал в разработке жилых проектов в Копенгагене.

На более широком, градостроительном уровне стремление к утраченной гармонии с природой проявилось в разработке (в составе большой группы специалистов) урбанистической теории линейной концентрации. Теория опиралась на идеи Сория-и-Мата, Милютина, а также польского архитектора Оскара Хансена и предполагала развитие городов вдоль важных трасс в виде поясов, состоящих из самодостаточных микрорайонов, окружённых с обеих сторон естественной природой.

Впоследствии, в работе над жилыми и общественными зданиями Будзинский последовательно искал способы наиболее экологичного подхода к проектированию: «В каждом создаваемом объекте должно быть заложено стремление к экологичности и минимализации отходов, к замыканию цикла потребления и воспроизводства в рамках определённого объёма и площади» [4]. Одновременно он всячески развивал возможности своей «зелёной» палитры. Образ - ключевое слово в характеристике архитектора. Оно принципиально выделяет его на современном фоне, поскольку образ как органичное, многослойное, диалектическое, эмоционально воздействующее художественное целое уходит из архитектуры.

Яркими примерами могут служить общественные здания 2000-х годов, в частности, библиотека Варшавского университета и оперный театр Подляски в Белостоке. Эти постройки программно воплощают тезис «Диалог Природы и Культуры», где культура трактуется как полнота последовательных достижений человека, его творческих процессов, а Природа - как полнота Творения без участия человека. Сообразно этому, в диалектическом симбиозе сплавляются высокотехнологичный хай-тек, традиционный ордер и преображённая человеком природа. «Противоречия - природа сущего. Энтропия есть черта мироздания в такой же степени, как и организация» [5] - считает архитектор.

2.1. Библиотека Варшавского университета (1994-1999)

Объём этого «распластанного» 4-этажного здания величиной с квартал на берегу Вислы решён как могучий стилобат под верхний сад. Главный фасад - фасад Культуры - оформлен медной колоннадой, имеющей символическое значение портала Святыни знаний. Остальные 3 стены увиты зеленью. Особое значение имеет стена Экологии, которая представляет собой плавный переход от университетского сада к верхнему саду библиотеки. Стена оборудована специальным устройством, позволяющим питать растения собранной на крыше дождевой водой. Сад на крыше выполняет вполне конкретную практическую роль, сохраняя тепло внутри помещения зимой и прохладу летом. Такую же функцию теплоизолятора и пылевого фильтра имеет и оболочка зелени, вьющейся по фасадам. Задачам естественной энергоэкономии отвечает и сам компактный объём библиотеки [6].

Рис. 3. Библиотека Варшавского университета. Вид с высоты птичьего полёта

Рис. 4. Библиотека Варшавского университета. Фасад Культуры

Высокие технологии хай-тековских интерьеров зримо демонстрируют достижения человека в сфере технической культуры, а тему культуры гуманитарной продолжает здесь фигуративная скульптура и весь архетипический мотив пропилей входа в читательское пространство. При этом утилитарное и символическое, научное и художественное неразрывно, иррационально переплетаются, рождая яркий архитектурный образ - цельный, но с трудом поддающийся стилевой классификации.

2.2. Оперный театр Подляски в Белостоке (2006-2012)

Сооружение демонстрирует то же острое сочетание высоких технологий, архитектурной классики (если не сказать - архаики) и природной стихии. Плавно вырастая из зелёного холма, а иногда сливаясь с ним в единое целое, сооружение имеет дисимметричный план, где помещения группируются вокруг центральной коробки зрительного зала. Как и в здании библиотеки, здесь применён принцип компактности объёма и функционально-образный приём защитной, терморегулирующей зелёной оболочки. Архетипические

мотивы колонного портика и амфитеатра остро взаимодействуют с минималистическим объёмом сценической коробки, а равно и с зелёными поверхностями, решёнными в данном случае как фрагменты естественной, некультуренной полевой растительности.

Рис. 5. Оперный театр Подляски в Белостоке. Перспектива

Заключение

Преследуя цели энергосбережения и минимизации вредных отходов и выбросов, архитекторы порой забывают, что с них вовсе не снимается задача создания архитектуры как искусства, мощно формирующего человеческое сознание.

Творчество Марека Будзинского даёт уникальный в наши дни пример понимания задач «зелёной» архитектуры и вывода их на новый уровень.

Поиск утраченной гармонии с природой происходит у него комплексно, последовательно и органично, не столько в рамках эко-нормативов, сколько в пространстве христианской этики. Такой фундаментальный подход всегда вдохновляет архитектора, тогда как нормативы скорее ограничивают и деформируют его мысль. Мощная, универсальная идеология даёт архитектуре Будзинского образную цельность и возвращает его в русло многовековой преемственной культуры, при всей современности задач и методов. Она позволяет ему осмыслить наше время в вечных категориях и формирует узнаваемый почерк, сочетающей приёмы органической архитектуры, эко-архитектуры, неоклассики и модернизма.

Литература

- [1] Заварихин С.П., Экология - сиречь экономия? Журнал «Капитель» 2013, № 1(23), с. 122.
- [2] Смолина Н.И., Традиции симметрии в архитектуре, Стройиздат, М.: 1990, с. 277.
- [3] Михайленко В.Е., Кащенко О.В., «Основи біодизайну», Київ 2011.
- [4] [www.mbarch.pl/\(25.11.2013\)](http://www.mbarch.pl/(25.11.2013)).
- [5] Бембель И.О., «Мареk Будзинский: христианская философия урбанистики», Журнал «Капитель» 2012, № 2(22), с. 60-69.
- [6] Magazyn Budowlany 2000, № 2.

Marek Budzyński i jego wyobrażenie o „zielonej” architekturze

Streszczenie

W artykule przeanalizowano estetyczne, etyczne oraz ekologiczne problemy dotyczące energooszczędnej architektury i „zielonego funkcjonalizmu”. Szczegółowo przedstawiono kreatywną twórczość polskiego architekta Marka Budzyńskiego, który stara się powrócić na tor wielowiekowej ciągłości architektury bez bezpośredniego naśladowania przeszłości z wykorzystaniem najnowszych technicznych i technologicznych osiągnięć.

Słowa kluczowe: energooszczędna architektura, Marek Budzyński, zielona architektura

Marek Budzynski and his conception of “green” architecture

Abstract

The article is devoted to aesthetics problems of energy-saving architecture. Modern “green” functionalism and imitating natural forms bionics opposed the creative work of Polish architect Marek Budzynski, who tends to return traditions of the centuries-old culture to his architecture without imitation of the past, using the latest technological achievements and answering in his own way the aesthetic, ethical and ecological quest of our time.

Keywords: energy-saving architecture, Marek Budzynski, green architecture